

Сяо Юй'эр приготовил воду из хризантем, разлил её и вынес во двор, чтобы семья могла пить, когда захочет. Затем он сел и тоже стал помогать лущить зёрна. Похоже, даже если вся семья будет трудиться, эта работа займёт несколько дней.

Спустя несколько дней напряжённой работы семья Шэнь наконец закончила лущить хуанли. После очистки от шелухи предстояло приступить к обмолоту.

Обмолот был делом более хлопотным, чем лущение. Однако если стебли хуанли уже высохли, их можно было сложить в небольшую кучу и бить по ним гладкой деревянной палкой. Так большая часть зёрен быстро осыпалась, хотя и не полностью. Затем очищенные палки выбрасывали, а те, с которых зёрна не облетели, приходилось дочищать вручную.

У Сяо Юй'эра хуанли только начали сушить, до полного высыхания было ещё далеко. Если молотить сейчас, пришлось бы всё делать медленно, вручную. Но можно было совмещать сушку и обмолот.

Так в трудах прошло ещё несколько дней. Рано утром в один из дней Линь Чжэнцзэ приехал в семью Шэнь на повозке. Его юный слуга с детским личиком тоже был с ним. Выйдя из экипажа и поздоровавшись со всеми, они начали выгружать вещи. В основном это были личные вещи Линь Чжэнцзэ и постельные принадлежности. Кроме того, Линь Чжэнцзэ привёз семье Шэнь угощения и подарки.

Помогая расставлять вещи, семья Шэнь была очень рада видеть Линь Чжэнцзэ. После обмена приветствиями все сели, и Сяо Юй'эр с А-де поспешили принести воду из хризантем. Немного поговорив, Шэнь Даню принёс цукаты, чтобы угостить Линь Чжэнцзэ и его слугу.

Сяо Юй'эр и А-де отправились на кухню готовить завтрак.

После завтрака слуга Юаньбао сел в повозку и вернулся в городок. Линь Чжэнцзэ не стал его задерживать. Семья Шэнь дала Юаньбао с собой немного цукатов.

После еды все немного отдохнули. Линь Чжэнцзэ спросил:

— Чем сейчас занята семья?

Шэнь Даню ответил:

— Сейчас в основном обмолачиваем хуанли. Через несколько дней нужно будет идти в поле и заносить в дом стебли. Когда деревенская осенняя страда немного поутихнет, можно будет начать собирать фрукты для цукатов.

Услышав это, Линь Чжэнцзэ сказал:

— Тогда давайте по вашему обычному распорядку. Я тоже хочу посмотреть, как это делается.

Шэнь Даню, видя его настойчивость, не стал церемониться. К тому же, обмолоченное хуанли сохнет быстрее, и его можно раньше убрать на хранение.

Все члены семьи Шэнь приступили к работе согласно своим обычным обязанностям. Линь Чжэнцзэ, понаблюдав некоторое время, решил, что понял суть, и тоже захотел попробовать. Остальные, видя его интерес, не стали препятствовать.

Так под руководством Шэнь Даню Линь Чжэнцзэ начал учиться обмолачивать. Сначала, из-за

отсутствия сноровки, он то прикладывал слишком много силы, то недостаточно. Это было неэффективно и утомительно, да и руки быстро начали болеть. Шэнь Даню сказал:

— На самом деле это легко. Просто вначале, пока не набьёшь руку, будет много проблем. Чем больше делаешь, тем лучше получается. Сельскую работу обычно нетрудно освоить, часто делаешь — и становится легче. Тебе в первый раз не стоит заниматься этим слишком долго, это дело руки портит.

Линь Чжэнцзэ посмотрел на свои уже покрасневшие ладони, затем на руки других, у которых всё было в порядке, и смущённо произнёс:

— Да, я ещё совсем не умею. Надеюсь, с практикой получится лучше.

Шэнь Даню усмехнулся:

— Тебе ведь не нужно этим зарабатывать на жизнь, незачем усердствовать. Просто интересно, для общего развития. Твои руки не для сельской работы. У нас ладони в мозолях, поэтому мы не так легко травмируемся.

Он протянул свою большую руку, чтобы показать. Линь Чжэнцзэ взглянул: ладонь Шэнь Даню была грубой, сплошь покрытой жёсткими мозолями. Даже после долгого обмолота на ней не было и намёка на покраснение. Он посмотрел на свои ухоженные, нежные руки. Они уже были красными и горели. Только сейчас он по-настоящему ощутил, как нелегка жизнь деревенских. И это была самая простая работа, которая, как он слышал, по сравнению с другими полевыми трудами считалась очень лёгкой.

Пока они разговаривали, Сяо Юй'эр уже помог А-мо прибраться на кухне и покормить свиней. Затем он подошёл, собираясь идти на заднюю гору. Шэнь Даню, видя, что тот готовится уходить, сказал Линь Чжэнцзэ:

— Линь-гунцзы, лучше брось это дело, ты уже в общих чертах понял. Сяо Юй'эр идёт на заднюю гору присмотреть за курами. Может, пойдёшь с ним, заодно окрестности помотришь?

Линь Чжэнцзэ счёл это разумным и, согласившись, поднялся. Сначала он пошёл вымыть руки, выпил немного воды из хризантем и приготовился выходить с Сяо Юй'эром. Тот, видя, что Линь Чжэнцзэ идёт с ним, взял бамбуковый фляг с водой из хризантем. Также он принёс две соломенные шляпы, одну дал Линь Чжэнцзэ, а другую надел сам, сказав:

— Солнце сейчас становится всё жарче, так что лучше надеть шляпу, чтобы потом укрыться от палящих лучей. Нам тоже нужно побыстрее вернуться, позже на улице будет ещё жарче.

Линь Чжэнцзэ поправил шляпу на голове и ответил:

— Хорошо, нет проблем. Моё здоровье не ахти, прогулка по горе пойдёт на пользу.

С этими словами они вместе вышли из дома.

Линь Чжэнцзэ последовал за Сяо Юй'эром по тропинке и вскоре оказался у подножия небольшого холма.

Поскольку это был его первый визит в деревню, всё казалось ему новым и интересным. Он шёл довольно медленно, большую часть времени разглядывая окрестности.

Сяо Юй'эр, видя его интерес, сказал:

— Наша деревня находится в окружении гор, этот холм — вообще ничто, просто незаметный склон. А вот впереди те горы — это уже настоящие дебри. Хризантемы, что мы завариваем, собраны именно там. Там много дичи, но и опасно. В глубь леса почти никто не заходит. Даже охотники ходят только по относительно окраинным местам. Я ещё от А-мо слышал, что в глубине гор водятся волки и тому подобное!

Линь Чжэнцзэ заинтересовался:

— Тех двух оленей, что твой А-фу отвозил в городок, тоже добыли в тех горах?

Сяо Юй'эр ответил:

— Да, вместе с охотником Чжаном, именно в тех горах. Ту, что сейчас видно, называют Маофэн. Посмотри, правда похожа?

Линь Чжэнцзэ посмотрел в направлении его пальца: действительно, там была большая гора, похожая на гиганта с раскинутыми руками и в шляпе. Эта гора тянулась, окружая деревню Шэнь, и уходила вдаль.

Он взглянул и сказал:

— Действительно, гора выглядит огромной. Если там есть хищные звери, они не спускаются вниз?

Сяо Юй'эр ответил:

— Обычно нет. Крупные хищники обитают в самой глубине, на окраины выходят редко. Только от А-мо слышал, что раньше кабаны спускались и портили посеvy. Говорят, тогда даже приходилось организовывать ночные дозоры из деревенских мужчин. Но в последние годы стало гораздо лучше, кабаны почти не появляются.

Линь Чжэнцзэ сказал:

— Возможно, последние годы были урожайными, погода благоприятствовала, в горах достаточно пищи, вот и не спускаются.

Сяо Юй'эр согласился:

— Да, деревенские старики тоже так говорят.

За разговором они медленно поднялись на склон холма. Сяо Юй'эр подвёл Линь Чжэнцзэ к маленькому деревянному домику и, остановившись у двери, сказал:

— Ты подожди снаружи. Внутри хоть и убираем часто, но запах всё равно не самый приятный. Мне нужно зайти, выпустить их и добавить еды и воды.

С этими словами он толкнул дверь и вошёл.

Линь Чжэнцзэ, послушав его, остался стоять снаружи. Через некоторое время послышалось кудахтанье, и, по мере приближения звука, он увидел, как из домика выбежала стая полувзрослых кур. Сяо Юй'эр ещё немного побыл внутри, прежде чем выйти. Выйдя, он высыпал из принесённой маленькой корзинки немного овощных листьев для кур и кроликов.

Линь Чжэнцзэ наблюдал за ним сбоку и спросил:

— Куры едят такое?

<http://bllate.org/book/16188/1452383>